

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЕ ИСТОКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БЕЛОРУСОВ

Рассмотренные археологические и письменные источники в комплексе позволяют искать пути решения многих вопросов в истории этногенеза белорусов. Мы проводили сравнение по общепринятым критериям, но направляли фокус нашего исследования главным образом на историко-лингвистические аспекты балто-славянского речевого взаимоотношения.

Рассмотрение характера вещевого комплекса женских погребений позволяет установить, что это были племена, близкие к восточным балтам. Но в первой половине XI в. происходит смена традиций. Женский костюм приобретает типичные славянские черты.

Кривичам были присущи наземные поселения – селища, не имевшие укреплений. На большей части из них жили крестьяне-земледельцы. Однако некоторые селища, связанные с торговлей или выполнявшие административные функции, размещались возле укрепленных городищ, где в случае нападения можно было укрыться. Подобная система расселения была распространена в Восточной Европе, в том числе у кривичей и балтов.

Рассмотрим поселение у д. Бирули. Оно входило в систему опорных пунктов пути «из варяг в греки». Автором было выявлено, что здесь развивалась торговля с племенами восточных балтов и Русью, этому свидетельствуют найденные в ходе проведенных экспедиций товары экспорта, импорта и украшения.

Подвинье в период между I и II тысячелетием было заселено племенами, родственными восточным балтам. С X–XI вв. происходит активная славянизация, переход от кремации к ингумации, связанный с крещением, и завершается она к XII в. Можно сделать вывод о том, что поселенцы кривичей относились к культуре длинных курганов, как и восточные балты. Их обряд захоронения схож со славянским. Поэтому погребения кривичей являются своеобразным гибридом славянской и балтской культуры.

Славяне принесли с собой свои племенные диалекты праславянского языка, близкие к разговорам западных племен. Эти диалекты активно взаимодействовали с балтскими и финно-угорскими группами населения. Славяне не только перенимали, но и творчески усваивали балтские названия, не только приспособивая их к системе родного языка в плане обычной фонетической трансформации, но и приводя их в кажущееся соответствие со своей апеллятивной лексикой путем привнесения своих апеллятивов в балтские названия по созвучию с ними. Обратимся к названиям некоторых рек, которые находятся рядом с д. Бирули – *Сволка/Сволна/Свольна/Свольно, Ушача/Ушачка/Ушачь/Ушачья/Ушачи*. Эти варианты с точки зрения семантики в названия ничего не привнесли. Однако следующие варианты: *Струнь/Струня/Струнка*, последняя форма уже воспринимается как уменьшительная форма от славянского слова *струна*, хотя первые два варианта связывать с апеллятивом *струна* затруднительно. Приведенные примеры могут быть подтверждением взаимодействия балтского и славянского этносов и свидетельствовать о балто-славянских истоках белорусов.